

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vak/430021>

Тип работы: ВАК

Предмет: Философия

Введение

Историография

Основная часть

Список литературы

Введение. Это исследование, посвященное изучению духовных дисциплин, очерчивает контуры религиозного праксиса в исихазме – мистической традиции, укоренившейся в Восточном православии, и дзогчене – вершине эзотерических учений в тибетском буддизме. Выбор исихазма и дзогчена в качестве фокусных точек обусловлен их различными методологиями выхода за пределы мирского сознания и достижения духовного катарсиса; эти методологии проявляются как строгие аскетические практики в исихазме и как глубокие медитативные протоколы в дзогчене.

В ходе исследования ставится двойная задача: во-первых, препарировать и сопоставить основополагающие постулаты, ритуальные действия и философские основы, присущие исихазму и дзогчену; во-вторых, прояснить исторические и культурные матрицы, обусловившие их эволюцию, и тем самым раскрыть их современную актуальность в условиях глобальной культурной амальгамации. Посредством сравнительной экзегезы исследование стремится расширить духовный дискурс, давая представление о запутанном спектре этих почтенных традиций.

Начав с описания исихазма («неподвижности»), исследование тщательно изучает его аскетический режим, характеризующийся «методом исихазма» – психосоматической техникой, подразумевающей повторное чтение молитвы Иисуса, направленной на очищение nous («ума») и достижение theoria («видения Бога»). И наоборот, изучение дзогчена («Великого совершенства») раскрывает его квинтэссенцию – практику трекчо («рассечение тверди»), медитативное упражнение, направленное на осознание и поддержание внутренней чистоты и пустоты ума.

В сравнительном анализе используется многогранный методологический подход, включающий феноменологическое исследование, герменевтическую интерпретацию и историческую контекстуализацию, чтобы очертить духовные парадигмы и праксиологические измерения исихазма и дзогчена. Это научное исследование, лишенное вымышленных прикрас, строго придерживается академического лексикона, обеспечивая аутентичность и строгость рассуждений.

Итак, следует отметить, что данное научное исследование, посредством методического анализа и синтеза практик исихазма и дзогчен, вносит вклад в корпус религиоведческих исследований, предлагая новый взгляд на слияние психосоматической духовности и аскетической дисциплины в рамках восточно-православной и тибетской буддийской традиций.

В целях раскрытия духовной эффективности, присущей исихазму и дзогчену, в данном исследовании принята раздвоенная педагогическая структура, обозначенная Н.С. Жиртуевой: начальный этап основополагающего обучения предшествует основному этапу продвинутой практики. Начальный этап, посвященный «Дисциплинарному аскетизму», нацелен на воспитание душевной стойкости и волевой твердости, что позволяет адепту противостоять страстным наклонностям и преодолевать их; основой этого этапа является строгий самоанализ онтологии страстей, подкрепленный многовековой мистической экзегезой. После этого адепт переходит к области «Психосоматических упражнений», основанных на аксиоме сложного симбиоза сомы, психики и пневмы; в рамках монистической и дуалистической парадигм эта модальность охватывает спектр статических асан, кинетических маневров и пранаямических дисциплин.

Стимул для этого научного предприятия обусловлен двумя причинами: во-первых, исследование трансформационных последствий, которые дзогчен и хешихастские методологии оказывают на своих практиков, освещает психодуховные метаморфозы, происходящие в результате таких занятий. Во-вторых, пронизательный сравнительный анализ выявляет как сходящиеся, так и расходящиеся векторы этих традиций, способствуя детальному пониманию их операционной механики по отношению к ментальной и телесной реальности.

Сопоставление позволяет не только выделить общие аксиологические субстраты и телеологические устремления, но и акцентировать внимание на идиосинкразических элементах, присущих каждой традиции. Такое понимание способно привести к более тонкому пониманию их соответствующей эффективности в навигации по сложностям человеческого сознания и телесности.

Сверх того, сравнительный анализ позволяет получить прагматическое представление о контекстуальной и ситуационной применимости дисциплинарного аскетизма и психосоматических упражнений, отвечающих потребностям современных духовных искателей. Т.о., этот анализ выходит за рамки простого академического дискурса, предлагая осязаемые парадигмы для интеграции этих древних традиций мудрости в систему современных экзистенциальных поисков.

Историография. В центре исихазма находится поиск *hesychia*, или внутреннего покоя, через который практикующие стремятся получить непосредственный опыт присутствия Бога. Концепция тщательно проанализирована М. Прохоровым, который исследует ее социальные и теологические последствия в Восточной Европе в средневековую эпоху [Прохоров, 1968]. Праксис исихазма включает в себя синергетическое сочетание физических поз, контролируемого дыхания и сосредоточенного внимания на сердце, что способствует глубокой встрече с божественным светом или Таборским светом, воспринимаемым как несотворенная энергия Бога.

Историческая траектория исихазма отмечена его формальной артикуляцией такими фигурами, как святой Григорий Палама, который защищал его теологические основы от рационалистической критики, утверждая возможность переживания несотворенных энергий Бога без полного постижения Его сущности. В своем исследовании Р. Коутс утверждает, что исихазм является доктринальной легитимностью в православии [Coates, 2005]. Историческое развитие исихазма от раннехристианских духовных практик до четко сформулированной богословской традиции в рамках восточного православия подчеркивает его непреходящее духовное и культурное значение. Его практики, сосредоточенные на достижении состояния внутренней неподвижности и прямой встречи с божественным, продолжают вдохновлять ученых и духовных искателей, свидетельствуя о его глубоком влиянии на христианскую мистическую мысль.

Дзогчен, эзотерическая традиция тибетского буддизма, представляет собой вершину духовных достижений, делая акцент на непосредственной реализации своей внутренней природы; это «Великое совершенство», как переводится дзогчен, выходит за пределы религиозных и культурных границ, стремясь к универсальному пониманию сознания и реальности. Исторические повествования прослеживают происхождение дзогчена от первобытного Будды Самантабхадры, а носители линии передают учение по непрерывной цепочке современным мастерам; примечательно, что дзогчен имеет общие черты с древней религией Бён, что говорит о слиянии духовных озарений, предшествовавших буддизму в Тибете.

Философские основы дзогчена, сформулированные в таких текстах, как «Семнадцать тантр», и изложенные такими светилами, как Лонгчен Рабджам и Джигме Лингпа, подробно описывают динамическое взаимодействие между «основой», «путем» и «плодом» – основой бытия, методом реализации и конечным плодом просветления, соответственно. Триадическая структура служит основой для сотериологических и эпистемологических основ Дзогчена, приглашая к тщательному академическому исследованию и сравнительному анализу с другими мистическими традициями. Синтезируя историческую эволюцию, практики и философские доктрины Дзогчена, можно обнаружить богатый спектр духовной мудрости, которая преодолевает временные и географические границы, предлагая глубокое понимание состояния человека и возможности освобождения в этой самой жизни.

1. Конюхов Д. Возникновение исихастской педагогики // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13, вып. 3. С. 213-221.
2. Прохоров М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV веке // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 68-108.
3. Achard, J., 2021. The Bön Tradition of Dzogchen. Oxford Research Encyclopedia of Religion. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.880>.
4. Baker, I., 2012. Embodying Enlightenment: Physical Culture in Dzogchen as revealed in Tibet's Lukhang Murals. *Asian Medicine*, 7, pp. 225-264. <https://doi.org/10.1163/15734218-12341249>.
5. Coates, R., 2005. Bakhtin and Hesychasm. *Religion & Literature*, 37, pp. 59-80.
6. Deroche, M., & Sheehy, M., 2022. The Distinctive Mindfulness of Dzogchen: Jigme Lingpa's Advice on Meta-Awareness and Nondual Meditation. *Religions*. <https://doi.org/10.3390/rel13070573>.
7. Deroche, M., 2020. The Conversion of Attention: Mindfulness in Classical Dzogchen. *Philosophy East and West*, 0, pp. - . <https://doi.org/10.1353/pew.0.0198>.

8. Ifergan, G., 2021. Between Classical Yoga and Dzogchen. The Psychology of the Yogas. <https://doi.org/10.1558/equinox.42664>.
9. Ifergan, G., 2021. The Psychology of Tibetan Dzogchen: Ati Yoga. The Psychology of the Yogas. <https://doi.org/10.1558/equinox.42665>.
10. Nyunt, M., 2015. Hesychasm Encounters Lectio Divina: An Intercultural Analysis of Eastern and Western Christian Contemplative Practices. The Asbury Journal, 70(1), pp. 76-94.
11. Studstill, R., 2005. The Unity Of Mystical Traditions: The Transformation Of Consciousness In Tibetan And German Mysticism. . <https://doi.org/10.1163/9789047407218>.
12. Toti, M., 2008. The Hesychast method of prayer: its anthropological and symbolic significance. International Journal for the Study of the Christian Church, 8, pp. 17 – 32. <https://doi.org/10.1080/14742250701841699>.
13. Wickramasekera, I., 2020. Hypnotic-like Aspects of the Tibetan Tradition of Dzogchen Meditation. International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis, 68, pp. 200 – 213. <https://doi.org/10.1080/00207144.2020.1728512>.
14. Yastrebov, A., 2020. UNDERSTANDING OF HUMAN IN PHILOSOPHY OF DZOGCHEN. , pp. 255-259. <https://doi.org/10.32691/2410-0935-2020-15-255-259>.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/vak/430021>